

Содержание

Предисловие <i>Иона (Паффхаузен), митр. всея Америки и Канады</i>	7
Предисловие к русскому изданию.....	13
<i>Глава 1. Очертания вселенной</i>	17
<i>Глава 2. В пещере Мар Сабы</i>	32
<i>Глава 3. Мы живём в алтаре</i>	57
<i>Глава 4. Бог, которого «там» нет</i>	72
<i>Глава 5. Христианский атеизм</i>	88
<i>Глава 6. Очертания «одноэтажной» вселенной</i>	103
<i>Глава 7. Коридор на краю вселенной</i>	113

Содержание

<i>Глава 8. Комната с видом</i>	127
<i>Глава 9. Буквальная правда</i>	141
<i>Глава 10. Таинство людей.....</i>	159
<i>Глава 11. Жизнь, полная внимательного благоговения</i>	169
<i>Приложение. Крик оленя, или Гимн святого Патрика.....</i>	180
<i>Указатель тем</i>	185
<i>Об авторе книги</i>	187

Предисловие

Замечательная книга отца Стивена Фримана — это рассказ о том, как вера в нашем обществе оказалась перед вызовом секуляризма. Целостное понимание Бога и человечества, божественного и тварного в «одноэтажной вселенной» уступило место «ликвидации» Бога и созданию «двухэтажной» концепции, в которой Бога нет на «первом этаже» и люди сомневаются, есть ли вообще «наверху» Кто-нибудь. В форме увлекательного повествования отец Стивен с разных сторон рассматривает проблему потери связи между нашим миром и Богом и ощущения Его близости. Однако Бог не исчез из нашей жизни, это мы пытаемся Его вытеснить на «второй этаж».

Один из основополагающих принципов христианского взгляда на мир заключается в том, что Бог везде пребывает и всё наполняет Собою.

Предисловие

Такое миропонимание рождает первостепенную задачу для каждого христианина: в полной мере осознать, ощутить Божие присутствие и наполнить этим осознанием каждую область своей жизни. Секуляризм же представляет собой не что иное, как «дробление» Бога, религии и всего остального на обособленные, никак друг с другом не связанные части жизни. Секуляризм не отрицает, что Бог есть, скорее, он утверждает, что у Него должно быть Своё место и что Ему не обязательно проникать во все области нашей жизни. Но очень скоро такое разделение ведёт к полному устранению Бога и созданию мира, в котором мы живём по собственному разумению. Так рождается христианский атеизм и мы существуем, будто Бог где-то далеко или Его вовсе нет. Этот практический атеизм со временем перерастает в неверие.

Истинная задача христианина — соединить свою жизнь и ум с хождением в присутствии Божиим, преодолеть разделение, которое диктует наша культура, и освятить всё творение памятью Божией и Божественным присутствием. На самом деле нет такого места, где бы не

Предисловие

пребывал Бог, мы никуда не можем от Него скрыться. Мы словно живём в утробе Бога. И не Он вытеснил Себя из нашего сознания: скорее мы не выпускаем Его, забывая о Его близости и намеренно закрывая глаза на Божественную реальность.

Перед нами стоит задача преодолеть иллюзию собственной независимости и предаться Тому, Кто всем управляет. Ведь раздробленный мир — созданная нами же иллюзия. Это главенство рационализма над духовной интуицией, ума над сердцем. Оно порождает «удобный» мир с безопасными границами, созданными нашим односторонним восприятием и узким видением, иллюзию, которую мы можем понять и контролировать, потому что она создана нами, а не Богом. Когда границы пошатнулись и мы теряем контроль над нашим иллюзорным миром, — а это так же неизбежно, как смерть, — тогда мы, возможно, наконец встретимся с Божественной реальностью и увидим мир в истинном свете. Крушение иллюзий необходимо, хотя и болезненно. Только так мы сможем освободиться из плена ограничений нашего чувственного восприятия и рационального мышления.

Только так Бог сможет прорваться к нам и пробудить нас ото сна наших фантазий.

Это выглядит очень эффектно, когда кто-то объявляет себя атеистом, смакует то или иное модное увлечение, считая себя бунтарём и смело отстаивая своё ограниченное эгоцентричное мировоззрение. Но «удобный» атеизм школ и университетов вскоре рухнет, и жизнь без Бога становится жуткой. Без веры, без духовного видения и ощущения Божества остаётся лишь отчаяние. Отчаяние овладело нашим обществом. Может быть, мы боимся, что бабушка была права, когда с трудом, но всё же шла в церковь на все эти долгие проповеди и бесконечные службы? Способны ли мы признать, что наше видение реальности, наше собственное понимание может быть не совсем верным? Способны ли мы признать, что вообще существует реальность за пределами того, к чему мы можем прикоснуться и что мы можем измерить? Неужели мы считаем, что можем уничтожить своё сознание, покончив с жизнью в величайшем акте отчаяния?

Как трагично то, что популярная версия христианства в значительной мере несет нам

секуляризованное послание! В ней Бог изолирован от мира, появляясь в нём лишь время от времени. Утрачено понимание, что вся материя пронизана Божией благодатью, и видение реальности как таинства; зато нам навязывается, что Евхаристия — это всего лишь хлеб и вино, крещение — всего лишь купание, а мир живёт отдельно от Бога. От нас требуют быть «хорошими», что приводит только к одержимости виной, а потом, когда силы уже на исходе, к бесстыдству. Эта расхожая версия христианства учит тому, что наше спасение добывается одним лишь исповеданием веры и заключается в том, что мы пойдём в «рай» вместо «ада» — а не будем жить в единстве с божественной благодатью, не в том, что Его присутствие освятит наше тело, разум и сердце, и, «заново рождённые водою и духом» в таинстве Крещения, мы сможем жить вечно, пережив смерть и воскресение.

Христианский путь, как его понимает православная традиция, это путь к истинной свободе, видению реальности такой, какая она есть, и к познанию Истины. Мы осознаём, что наш рациональный ум ограничен, а восприятие

Предисловие

поверхностно. Поэтому мы можем просто стоять перед бесконечной глубиной Божественной тайны, сохраняя молчание. Нам не нужно её определять; мы не обязаны её описывать. Она просто есть. Точнее, Он есть. И всё творение сияет светом Его благодати и поёт хвалебную песнь Богу. Если мы пойдём этим путём, то наши уши смогут услышать вселенский гимн благодарения, а голоса — присоединиться к нему; тогда наши глаза увидят, все органы чувств ощутят, и нам откроется знание, что Бог есть и всё на свете живёт только Им, а наше спасение и вечная жизнь — в том, чтобы всегда держать свой ум в Боге.

*Иона (Паффхаузен),
митрополит всея Америки и Канады
(Православная Церковь в Америке)
в 2008–2012 гг.*

Предисловие к русскому изданию

Эта небольшая книга выросла из моих попыток описать православный «образ мыслей», или «мировоззрение», американской аудитории. В некотором смысле я просто попытался сказать: «Мир — это таинство». Но для современной культуры такое утверждение непонятно. Как никогда раньше, в мире властвует одна-единственная глобальная культура. Развитие интернета и глобализация мировой экономики создали обширное пространство совместного опыта. И в то же время этот общий опыт стал ещё более ограниченным. Одинаковость на общемировом уровне на самом деле является потерей общего опыта, истинного многообразия и возможности узнать что-то новое. К сожалению, цель нашей развивающейся мировой культуры — не больше, чем превратить людей в хороших потребителей.

Перевод и издание этой книги в России — особая для меня радость и возможность сказать спасибо. Своим духовным пробуждением я во многом обязан трудам русских авторов. Наверное, промыслительно, что разделение между восточным христианством и тем, что отец Георгий Флоровский назвал «западной религиозной трагедией», сохранило христианский голос, оставшийся неподвластным силам, которые создали растущую духовную пустоту во всём мире.

Отчуждение людей от Бога и самих себя — духовная трагедия нашего времени. Кажется, что Бог, Который «везде пребывает», полностью отсутствует для многих. Если Бога нет, миру угрожает пустота и упадок. Нет богатства или удовольствия, способного полностью заменить духовную реальность, составляющую правду о нашем существовании.

Тихое свидетельство православного христианства — это непрекращающееся торжество любви Бога к людям и ко всему творению. Мне хочется думать, что всё, о чём я здесь пишу, покажется очевидным русскому читателю, ведь многое из написанного в этой книге я почерп-

Предисловие к русскому изданию

нул из источников, которые глубоко и богато представлены в вашей истории и культуре. Но я также знаю, что «религиозная трагедия», оставившая глубокий след в современном мире, не делает различий между культурами.

Сокровища христианской веры, хотя и находятся в тени современного общества потребления, реальны и неуничтожимы. Бог везде пребывает и всё наполняет Собою, верим мы в это или нет. Он не «продукт» нашей веры — Он основа для всего нашего бытия.

Я глубоко признателен за эту возможность поделиться тем, что было мне дано, и возблагодарить Господа, Который сохранил для нас истину — везде и навсегда. Пусть Он дарует нам общий голос, чтобы рассказать о пустоте мира без Бога и явить полноту Его всеблагодати.

Протоиерей Стивен (Стефан) Фриман

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вселися в ны, и очисти ны
от всякия скверны, и спаси, Блаже,
души наша.

Молитва Святому Духу

Очертания вселенной

Моё детство прошло в 1950–60-х годах на Юге США, в полусельской местности. Культура, в которой я вырос, была вполне однородной и цельной, сохраняла память о прошлом (зачастую довольно мрачном) и жила надеждой на будущее — на «Новом Юге». За исключением идеи процветания это будущее плохо поддавалось определению. Все вокруг уповали на благополучие. Культура моего детства отличалась религиозностью — точнее, она была протестантской, преимущественно баптистской. Вот та среда, в которой я впервые поверил в Бога. И хотя я примерно знал, в какого Бога верил, Его непосредственного присутствия в мире я не ощущал. Напротив, между тем Богом и почти всем, что меня окружало, существовал огромный разрыв.

Многие из моих первых религиозных воспоминаний связаны с похоронами. Я вырос в большой семье, и все родственники жили в одном округе¹. Смерть приходила в нашу семью с неумолимой регулярностью. Сами похороны были в первую очередь нужны живым. Усопших с почтением предавали земле. К сильным проявлениям эмоций относились неодобрительно. День похорон обычно заканчивался долгим общим ужином у моих дедушки с бабушкой, за которым дети, как всегда, играли, а беседа взрослых быстро возвращалась к привычным темам: семье, фермерским заботам и машинам.

После похорон умершие полностью исчезали из жизни живых. О рае говорили мало, об аде — ещё меньше. В протестантском мире нет чистилища — и поэтому о покойниках почти не думали, стараясь прежде всего утешить их

¹ Округ (англ. *county*) — административно-территориальная единица США, меньшая, чем штат, и большая, чем город, за исключением пяти округов (боро) в составе города Нью-Йорка. (Здесь и далее, если иное не оговорено особо, примечания переводчика.)

горюющих родных. В церкви не молились об усопших, не зажигали свечей и не говорили об их посмертной участи. Со смертью всё заканчивалось, и, хотя нас учили верить в жизнь после смерти, мы часто ощущали пустоту и никакая утешительная мысль не могла её заполнить. Понятно было одно: смерть окончательна. Невидимая граница отделяла мир живых от мира мёртвых, и ничто не могло её нарушить. Кажется, никто не замечал, что и Сам Бог находится за той же незримой чертой.

Невидимая граница отделяла мир живых от мира мёртвых, и ничто не могло её нарушить. Кажется, никто не замечал, что и Сам Бог находится за той же незримой чертой.

Христос?.. Разрыв между Богом и нашим миром — характерная особенность того культурного пространства, где я жил. В Бога верили почти повсеместно — но эта вера никак не влияла на обычную жизнь. Огромная пропасть существовала между обителью Бога и сценой, на которой разворачивались события нашей повседневной жизни. Между ними была лишь